

— Хах, она еще не умерла? — Юджин вдруг презрительно фыркнул.

Он вступил в схватку с призраком в небе, в то время как тысячи нуров и союзных войск врезались друг в друга на земле.

В результате Хаурия была полностью опустошена. Не было преувеличением сказать, что не осталось ни одного здания в хорошем состоянии. Несмотря на это, Амелия, которую они оставили на крыше одного из зданий, была жива и здорова.

Нет, ее нельзя было назвать здоровой. Хотя на ней не было никаких физических повреждений, разум Амелии все еще был заперт в кошмарах, которые показывала ей Сиенна.

То, что Амелия выжила, пока все здания вокруг нее рушились, объяснялось не тем, что ей особенно повезло. Сиенна просто оставила барьер, чтобы защитить Амелию.

— Я действительно хотела просто избавиться от нее, — призналась Сиенна, недовольно надув губы. — Но я подумала, что сначала нужно узнать твое мнение.

— Ну, тебе не стоило быть такой внимательной, — сказал Юджин, подходя к Амелии.

На самом деле к этому моменту Юджину было абсолютно все равно, жить Амелии или умереть. Потому что Юджин уже стал намного сильнее, чтобы обращать внимание на такую слабую фигуру, как Амелия. Кроме того, он уже видел, как она совершила такой позорный поступок, как встала на колени и стала умолять его о жизни, что ему, честно говоря, было уже все равно, будет ли Амелия жить или умрет.

— Кровавая Мэри, — пробормотал Юджин, когда посох привлек его внимание.

На саму Амелию смотреть не стоило, но этот посох - совсем другое дело. Юджин усмехнулся, глядя на "Кровавую Мэри", которую Амелия все еще держала в руке. Это был волшебный посох, который передавался по наследству от всех предыдущих Посохов Заточения.

Он был наравне с Акашей, так как был создан с использованием целого сердца дракона. И точно так же, как Акаша был наделен способностью постигать все остальные магические формулы, Кровавая Мэри тоже была наделена своей особой способностью.

— С этим посохом ты можешь унаследовать магию, которую использовали предыдущие владельцы, — пояснила Сиенна, стоя рядом с Юджином.

Юджин задумчиво хмыкнул: Но ведь эта способность не так уж и интересна тебе, верно?

— Может быть, если бы я была черным магом, — усмехнулась Сиенна.

Юджин тоже ухмыльнулся и кивнул.

Все предыдущие владельцы Кровавой Мэри служили Королю Демонов в качестве Посоха Заточения. Для черного мага это была бы очень заманчивая перспектива - унаследовать магию предшественников без каких-либо усилий, но ни Юджин, ни Сиенна не интересовались черной магией.

«Да и нелепо было бы дарить что-то подобное Бальзаку», — подумал Юджин, обращаясь к Бальзаку, который в данный момент их не сопровождал.

Даже если Бальзак не обратится к ним сразу же после получения посоха, неоспоримым фактом было то, что в какой-то момент им придется с ним сразиться.

За время этой войны Бальзак успел многого добиться. Обжорство, недавно созданное им Фирменное заклинание, позволяло ему поглощать силу и воспоминания тех, кого он пожирал своей рукой. На поле боя Бальзак пожирал огромное количество демонов, демонических зверей и, кроме того, нуров. Юджин намеренно не обратил внимания на быстрый рост Бальзака. Даже если бы Бальзак увеличил свою силу за счет такого хищничества, он никогда не смог бы превзойти Сиенну в плане магии. И так будет даже в том случае, если он продолжит бездумно наращивать запасы темной силы.

Честно говоря, Юджин не считал Бальзака врагом. Дело не только в том, что сам Бальзак не испытывал к ним враждебности, но и в том, что его тайное желание стать легендарным волшебником казалось Юджину чистым и искренним.

Однако когда-нибудь им все равно придется сразиться. Даже если сам Бальзак этого не желал, Юджину, нацелившемуся на Короля Демонов Заточения, неизбежно пришлось бы сразиться с Бальзаком в какой-то момент.

И если они все-таки сразятся, то... Юджин надеялся, что Бальзак хотя бы сможет оказать достойное сопротивление.

Бальзак все еще не мог считаться врагом Юджина, даже с той силой, которую он приобрел благодаря своим поглощениям, но даже так...

— Дать ему Кровавую Мэри было бы переходом границы, — с сожалением вздохнул Юджин.

Его желание хорошенько подраться было не настолько сильным, чтобы он решился отдать Бальзаку такой опасный дар, как Кровавая Мэри.

— Так что же нам с ним делать? — Юджин повернулся в сторону и спросил.

— Пока что я оставлю посох себе, — ответила Сиенна.

Глаза Юджина расширились от удивления: Ты же не собираешься учиться у него черной магии?

— Я не собираюсь учиться, но у меня есть желание изучить знания, которые в нем содержатся, — с улыбкой ответила Сиенна. — В конце концов, черная магия - это еще один вид магии. К тому же, если задуматься, все прошлые маги Посоха Заточения наверняка были одними из самых выдающихся черных магов своей эпохи. Хотя они все равно не были бы такими великими, как эта Мудрая леди Сиенна.

— Но почему ты должна держать его при себе? — с беспокойством спросил Юджин.

Сиенна ответила: Если я хочу стать Богиней Магии, разве это не означает, что я должна владеть всем, что можно назвать магией?

Хотя на ее лице играла улыбка, а голос казался легкомысленным, взгляд Сиенны был очень серьезным.

Юджин чувствовал, что эти слова точно не были шуткой.

— Ты все ближе, — резко прокомментировал Юджин.

«Стала ближе?» — Сиенна, только что подхватившая Кровавую Мэри, удивленно моргнула, услышав эти слова, казалось бы, из ниоткуда.

— О чем это ты вдруг заговорил? — спросила Сиенна.

Юджин пожал плечами: Трудно объяснить, но у меня такое чувство.

Сиенна нахмурилась: Правда? Если ты хочешь сказать именно это, значит, так оно и есть.

Сиенна вспомнила, как выглядел Юджин, когда его охватил свет. Нет, в тот момент Юджин не просто казался окруженным светом, он выглядел так, словно стал единым целым со светом. В этот момент Сиенна тоже почувствовала нечто подобное.

«Было такое ощущение, что мы оба не совсем люди», — вспоминала Сиенна.

Она определенно чувствовала, что ей каким-то образом удалось превзойти свой прежний уровень существования. Сиенна поджала губы, глядя на Кровавую Мэри.

Ее новое заклинание, Абсолютный Указ, определенно выходило за рамки обычной магии, но... в нем было много недостатков. Чтобы достичь своей цели и стать Богиней Магии, Сиенне,

похоже, придется не просто превзойти свой прежний уровень, но и выйти на совершенно новый.

— Ты собираешься извлечь из него Драконье сердце? — спросил Юджин.

Сиенна покачала головой: Нет, то, что я использую, уже достаточно экстравагантно. Мне не нужно еще одно Сердце Дракона.

Если бы она не создала свой Абсолютный Указ, то, возможно, и захотела бы использовать Сердце Дракона, чтобы компенсировать ущерб, нанесенный ее Вечной Дыре, но нынешней Сиенне не нужно было еще одно Сердце Дракона.

— После того как я закончу использовать его в своих целях и очищу от темной силы, накопившейся в нем... хм, интересно, смогу ли я еще найти ему применение? Ну, я всегда могу отдать его в подарок другому волшебнику? Или, может быть, я передам его Лайонхартам? — Сиенна задумалась.

— Мне кажется, его можно было бы использовать для усиления Эксиды Патриарха или леди Кармен... или, может быть, ты отдашь его Геносу? Мне кажется, было бы неплохо отдать его сэру Ловеллиану, — сказал Юджин, не задумываясь, но как только он услышал эти слова, глаза Сиенны тут же сузились.

— Почему ты до сих пор называешь Ловеллиана сэром, ведь ты уже открыл всем, что являешься реинкарнацией Хамела? — Сиенна спросила Юджина.

— Не будет ли странным, если я начну обращаться к нему как к Ловеллиану? — неловко возразил Юджин.

— А что в этом странного? — возразила Сиенна.

— Я... я просто думаю, что это было бы странно. Мне нужно время, чтобы все обдумать самому, так что не стоит суетиться, — пробормотал Юджин, без видимой причины избегая встречаться с ней взглядом.

У Юджина были свои стандарты, когда речь шла о том, как вежливо обращаться с теми или иными людьми. К тем, у кого был впечатляющий характер и кто всегда хорошо к нему относился... Юджин считал Ловеллиана и Гилеада, которые подходили по этим параметрам, людьми, достойными того, чтобы он обращался к ним уважительно.

«Но в таком случае, как же леди Мелкит?» — спросил себя Юджин.

До сих пор Юджин всегда обращался к Мелкит как к леди Мелкит, когда разговаривал с ней.

Однако как он должен был обращаться к ней впредь? Эта Мелкит Эль-Хайя, неужели она была той, к кому он должен был относиться с таким уважением?

Юджин должен был признать, что Мелкит была одной из самых могущественных волшебниц нынешней эпохи. Поэтому нельзя было исключать Мелкит, когда настанет время тотальной войны с Хельмутом.

Однако, помимо ее невероятной силы, каким был остальной характер Мелкит Эль-Хайи?

~

— Герой, которого, как ты всегда говорил, ты уважаешь больше, чем Вермут! Глупый Хамел! Ты действительно говорил о себе?!

~

Чем больше он думал об этом, тем сильнее вздымались его волосы.

— Гррк.

Когда Юджин начал скрежетать зубами от злости, Анис, поддерживавшая его сбоку, неожиданно шлепнула Юджина по попе.

Бам!

— Аaaa! — Юджин закричал от боли.

В отличие от четкого звука шлепка, агония удара, казалось, отозвалась в глубине его костей. Тело Юджина непроизвольно пошатнулось вперед из-за этого неожиданного и незащищенного удара.

Конечно же, Анис не позволила Юджину так просто упасть. Ее рука обвилась вокруг груди Юджина, как змея, и удержала его на ногах.

— ... — Юджин с трудом сдержал стон.

Она прижималась к нему слишком близко. Юджин стиснул зубы, стараясь не обращать внимания на мягкое прикосновение к его руке.

— Если ты будешь злиться, это только отсрочит твое выздоровление, — прошептала Анис ему на ухо.

Юджин почувствовал себя крайне оскорбленным этими словами.

Неужели она действительно пыталась предупредить его, что если он будет злиться, то его выздоровление затянется? Хотя было сомнительно, что подобное можно проверить научно, до сих пор количество случаев, когда он злился, страдая от обратной реакции при использовании Самовозгорания, исчислялось десятками.

Очевидно, это был лишь повод отшлепать его.

— ... — Юджин не стал спрашивать, почему она так поступила, и просто тихо промолчал.

На самом деле Юджин знал, что такое слабое оправдание не могло быть единственной причиной, по которой Анис так поступила.

Бросив на Юджина еще один взгляд, Анис прошептала ему на ухо: О чем ты говорил с этой шлюхой?

— ... — упрямо молчал Юджин.

— Хамел. Если ты действительно не хочешь говорить об этом, то я не буду лезть в это слишком глубоко. Потому что я уважаю твою свободу выбора. Даже если запах той шлюхи все еще ощущается на твоих губах. Даже если это не только твои губы, а запах ее тела, кажется, покрывает каждый дюйм твоего тела, я все равно не стану спрашивать о причине этого, — сказала Анис с холодной улыбкой.

Сдавливание.

Ощущение мягкого давления, давящего на его руку, стало еще сильнее. И с каждым шепотом Анис казалось, что глаза Сиенны становятся все острее.

— Однако, — прошептала Анис. — Несмотря на то что я уважаю твой выбор, я не могу не чувствовать разочарования. И я уверена, что это чувство разочарования по отношению к тебе сохранится надолго.

— Это... Я не думал держать это в секрете, — поспешил уточнить Юджин. — Я просто подумал, что сейчас не лучшее время для разговора об этом...

Анис надавила на него: А какого именно времени ты ждал? Ты планировал найти для нас тихую комнату, усадить нас всех за рюмкой алкоголя или чашкой чая, прежде чем ты наконец что-то скажешь?

Откуда она знала, о чем он думает? Юджин сглотнул, пытаясь рассмотреть выражения лиц

Анис и Сиенны.

Юджин заколебался: Просто сейчас немного слишком...

Они втроем стояли в руинах того, что когда-то было Хаурией. Хотя поблизости никого не было, Армия Освобождения в данный момент прочесывала каждый уголок города.

Заявленная цель - найти выживших в городе или остатки врага, хотя никто не верил, что вероятность того или другого велика. На самом деле эти поиски давали солдатам возможность забрать любую добычу, которая могла быть погребена под обломками.

— А ведь есть еще и она... — попытался возразить Юджин, опустив глаза и глядя на Амелию.

Амелия, распростертая на земле, словно марионетка, у которой оборваны все ниточки, время от времени подергивалась и шевелила губами, но так ничего и не сказала.

Анис фыркнула: Ну и что? Она в таком состоянии, что это даже нельзя назвать жизнью.

— Может, нам просто покончить с ней? — Юджин поинтересовался мнением Святой.

Анис покачала головой: Ни в коем случае, Хамел, я не могу этого допустить. Если она умрет, разве это не будет означать, что она избавится от всей этой боли?

Юджин нахмурился: А разве она не попадет в ад?..

— Такая жизнь, несомненно, будет еще более мучительной, чем смерть и попадание в ад, поэтому мы не должны ее убивать. На самом деле мы должны сделать так, чтобы она жила еще очень долго, — упрямо твердила Анис.

Потому что, как и Юджин, Анис тоже затаила сильную обиду на Амелию. И хотя она упустила возможность наказать некромантку по-своему, она не хотела, чтобы Амелия, посмеиваясь осквернить тело Хамела, получила легкую возможность быстро умереть.

— Ладно, — сдался Юджин, не найдя ничего другого, чем можно было бы их отвлечь.

Глубоко вздохнув, Юджин собрался с мыслями.

Прежде всего ему нужно было объяснить, что Нуар - реинкарнация Сумеречной ведьмы. Святые уже были в курсе этого факта, но Сиенна не знала о его общем с Нуар прошлым.

«Хотя я не хотел сообщать ей об этом вот так», — с сожалением подумал Юджин.

Из-за отдачи, полученной от Самовозгорания, он сейчас находился в таком состоянии, что стоять без опоры было невозможно. Смирившись с мыслью, что сейчас он, должно быть, представляет собой довольно жалкое зрелище, Юджин заговорил.

Он рассказал о том, что Нуар Джабелла - реинкарнация Сумеречной ведьмы и что сегодня Нуар удалось вспомнить свою прошлую жизнь.

Эмоции Нуар тут же вышли из-под контроля. Не в силах сдержаться, она набросилась на него, а затем они продолжили беседу в темноте ее закрытых крыльев. Они подтвердили личности, чувства и желания друг друга.

Вот и все, что произошло.

С самого начала рассказа Юджина и до самого конца Сиенна ни разу не прервала его. Выражение ее лица было настолько спокойным, что это удивило даже Юджина. Вместо этого Анис пришлось подавить эмоциональный всплеск, несколько раз прикусив губу во время объяснений Юджина.

— Ты... — медленно произнесла Сиенна, прервав недолгое молчание. Ее глубокие зеленые глаза пристально смотрели на Юджина, когда она спросила его: Ты действительно не против этого?

Ранее, представляя себе ее реакцию, Юджин думал, что Сиенна спросит его: "Почему ты ничего не сказал мне раньше?" Однако Сиенна не задавала такого вопроса.

Почему же она не спросила об этом Юджина? Да потому, что сама Сиенна уже смирилась с тем, что Юджин именно такой человек.

Этот сукин сын всегда был таким. Он всегда старался держать все самое болезненное в себе. Эта его привычка не изменилась даже после его смерти.

Сиенна серьезно обратилась к нему: Юджин, если ты действительно не против, то я тоже не против. Потому что я тоже хочу убить эту королеву шлюх, Нуар Джабеллу.

Что бы ни беспокоило Юджина, какие бы эмоции он ни испытывал, у Сиенны не было уверенности, что она сможет сочувствовать кому-то из них. Какие бы чувства ни испытывали друг к другу Юджин и Нуар, это было делом только их двоих, и Сиенна точно не могла и не хотела вмешиваться в это.

— Однако если тебя это не устраивает, то и меня тоже. Если ты не хочешь убивать ее... если ты страдаешь из-за этого... — медленно проговорила Сиенна.

Сиенна молчала и смотрела прямо в глаза Юджину.

Это был Юджин, которого сейчас поддерживала Анис, потому что сам он точно не смог бы стоять на ногах. Тот самый Юджин, который всего несколько минут назад показал себя с самой неприглядной стороны, придумывая всевозможные оправдания, чтобы не говорить об этом.

Сейчас же...

...Юджин...

— Нет, — покачала головой Сиенна.

...казалось, он чем-то удручен. По мнению Сиенны, эмоции Юджина были сложными и мутными.

Привязанность, сожаление и другие подобные чувства - в конце концов, это было вполне естественно, что Юджин испытывал такие эмоции. Какой бы выбор он ни сделал, в конечном счете он все равно будет сожалеть о том, что не выбрал другой вариант.

Однако именно среди таких эмоций и проявлялась его твердая воля. Юджин может быть глупым и грубым, но в конце концов этот человек перед ней все равно решит поступить так, как считает нужным; и даже если в итоге он будет сожалеть и чувствовать неудовлетворенность своим выбором, он все равно в конце концов сможет преодолеть эти чувства.

Но может быть... может быть, если ему будет трудно встать на ноги...

«Тогда, как и сейчас», — твердо сказала себе Сиенна.

Все, что Сиенна могла сделать, - это продолжать поддерживать его рядом с собой. Пока он не сможет самостоятельно встать и идти вперед.

Именно поэтому Сиенна отстранилась и покачала головой. Она не стала больше задавать ему вопросов. Она не хотела поколебать решимость Юджина в том выборе, который он сделал.

— Но ты все равно заслуживаешь того, чтобы тебя хотя бы раз ударили, — сказала Сиенна, закатывая рукава.

При этих словах выражение лица Юджина исказилось. Он сглотнул, и его плечи задрожали.

— Но мне кажется, что у нас было не такое настроение, верно? — Юджин слабо попытался протестовать.

— Позволь мне принять решение, — решительно потребовала Сиенна.

— По крайней мере, скажи мне, почему ты вдруг меня задираешь, — слабо запротестовал Юджин.

— Ты ведь признался, что у тебя были от меня секреты, не так ли? — заметила Сиенна.

Глаза Юджина дрогнули: Это...

— Ты должен быть благодарен, что я отпускаю тебя с всего лишь одним ударом, — сказала ему Сиенна, подойдя к Юджину и разжав правую руку, делая ею круговые взмахи.

Юджин инстинктивно попытался убежать, но из-за того, что рука Анис обвилась вокруг него, как змея, убежать было невозможно. Вместо этого Анис даже крутилась вокруг Юджина, подстраивая угол так, чтобы Сиенне было легче нанести ему удар.

Юджин попытался посчитать свои благословения: «По крайней мере, мне повезло, что рядом нет никого, кто мог бы увидеть...»

Треск!

Мысли Юджина внезапно оборвала резкая боль, пронзившая его задницу.

Дверь из цепей закрылась за ним, и Гавид шагнул через нее.

Он снова был в Пандемониуме, на девяностом этаже замка Короля Демонов, Вавилоне. Это был тот самый кабинет, который Гавид использовал на протяжении последних сотен лет. Гавид стоял в центре кабинета, погружившись в свои мысли.

«Реинкарнация», — Гавид прокрутил это слово в голове.

Король Демонов Заточения никак не мог не знать об этом факте. С того самого момента, как Король Демонов лично познакомился с Юджином Лайонхартом, нет, даже до этого...

«Я не понимаю», — нахмурился Гавид в раздумье.

С тех пор как он начал служить Королю Демонов Заточения, он ни разу не усомнился в воле Короля Демонов.

Если Король Демонов делал что-то сложное для понимания, Гавид даже не пытался это понять. Он не пытался постичь, что может твориться в сердце Короля Демонов Заточения. Для него, как для Клинка Заточения, воля Короля Демонов всегда была чем-то абсолютным и не подлежащим сомнению.

Однако теперь Гавид больше не мог этого делать. Медленно успокаивая дыхание, Гавид опустил одну руку на талию.

Его рука легла на демонический меч. Гавид отстегнул Славу от пояса и повесил на стену. Затем он встал перед зеркалом и проверил, в каком состоянии находится его нынешний наряд. Гавид зачесал на место несколько всклокоченных волос.

Затем он сделал еще несколько глубоких вдохов.

— Неужели это будет в первый раз? — с язвительной улыбкой пробормотал Гавид, обращившись.

За все эти сотни лет Гавид ни разу не поднимался в личные покои Короля Демонов по собственной воле.

Гавид лишь ждал в своем кабинете, пока Король Демонов спустится, когда будет готов.

Однако сейчас он не собирался просто ждать.

Гавид собирался распахнуть двери в королевский дворец, чтобы наконец получить ответ на все свои вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4821991>